

*С благодарностью к WWF
за научную и природоохранную деятельность,
вдохновившую на написание этой книги
и создание фильма*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. НАША ВЕЛИЧАЙШАЯ ОШИБКА	9
Часть 1. СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА	16
Часть 2. ЧТО НАС ЖДЕТ	112
Часть 3. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ. <i>Как восстановить природу</i>	132
Заключение. НАША ВЕЛИЧАЙШАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ	231
Глоссарий	238
Благодарности	259
Перечень иллюстраций	262
Примечания	265
Указатель	287

В В Е Д Е Н И Е

НАША ВЕЛИЧАЙШАЯ ОШИБКА

Припять на Украине — место, не похожее ни на одно из тех, где я побывал. Здесь царит безысходность. Когда-то — вполне симпатичный городок: пять микрорайонов, разделенных проспектами, центральная площадь, парки, гостиницы, больница, центральный почтамт и железнодорожная станция. В нем были несколько школ, большой стадион, плавательный бассейн, кафе и бары, ресторан на берегу реки, продуктовые и универсальные магазины, парикмахерские, Дом культуры, кинотеатр, танцевальные и спортивные площадки. Удобства, которые мы, люди, создаем для собственной комфортной и содержательной жизни, — все компоненты нашей рукотворной среды обитания.

До 1986 года в Припяти жило около пятидесяти тысяч человек. Пятиэтажки и дома повыше стояли под опреде-

ленными углами, формируя хорошо продуманную уличную сеть. В каждой квартире — балконы. На первых этажах — прачечные, химчистки, мастерские по ремонту обуви и одежды.

Припять построили в Советском Союзе в 1970-е годы. Это был продуманный, идеальный город, модернистская утопия, рассчитанная на безбедную жизнь работников атомной электростанции и их семей. На кадрах любительской киносъемки начала 1980-х можно увидеть людей, гуляющих по широким бульварам, многие с детскими колясками, кто-то катается на лодках по реке, кто-то плавает в бассейне, кто-то занимается в балетном классе.

Но сегодня в Припяти никто не живет. Стены рушатся, стекла в окнах выбиты, дверные проемы обвалились. Когда я обследовал пустые, темные здания, мне приходилось внимательно смотреть под ноги. В парикмахерских на полу валялись перевернутые кресла, вокруг — пыльные бигуди и осколки зеркал. С потолка супермаркета свисают на проводах флуоресцентные лампы. Паркетный пол в здании городской администрации разбит, отдельные паркетины усеивают мраморную лестницу. В школьных классах истлевают учебники и тетрадки, исписанные синими чернилами аккуратным почерком. В квартирах на полу валяются диванные подушки. Почти никакого движения — все застыло. Если что-то шевелилось от случайного порыва ветра — я вздрагивал.

Тыходишь в любую дверь — и в первую очередь поражает отсутствие людей. Это самое яркое впечатление. Я посещал другие заброшенные города — Помпеи, Ангкор-

Ват, Мачу-Пикчу, — но здесь естественность этого места (оно напоминает о привычной нам жизни) фокусирует внимание на его неестественности и заброшенности. Все внешние признаки настолько знакомы, что понимаешь: причина безжизненности отнюдь не в прошедших веках. Припять — место крайней безысходности, потому что здесь все — от рекламных щитов, которые сохранились, но на которые некому больше смотреть, до логарифмических линеек в математическом классе и разбитого пианино в кафе — напоминает о том, что человечество может растерять все, что ему нужно, что представляет для него ценность. Мы, люди, единственные на Земле, достаточно сильны и умелы, чтобы создавать миры, а затем уничтожать их.

Двадцать шестого апреля 1986 года на атомной электростанции имени Владимира Ильича Ленина, ныне всем известной как «Чернобыль», взорвался четвертый реактор. Взрыв произошел в результате неправильного планирования и человеческой ошибки. В проекте чернобыльских реакторов были недостатки. Обслуживающий персонал не знал об этом, а кроме того, проявил небрежность в работе. Чернобыль взорвался из-за ошибок — самое человеческое объяснение из всех возможных.

В атмосферу было выброшено в четыреста раз больше радиоактивных материалов, чем от взрывов в Хиросиме и Нагасаки. Ветры разнесли их по всей Европе. Затем радиоактивные осадки выпали на землю с дождем и снегом, проникли в почву и водоемы многих стран. В конце концов они попали и в пищевую цепочку. О количестве преждевременных смертей вследствие этого события до сих пор дискутируют, но, по некоторым оценкам, оно исчисляется

сотнями тысяч. Многие назвали Чернобыль самой масштабной экологической катастрофой в истории.

К сожалению, это неверно. На протяжении большей части прошедшего столетия всюду, по всей планете, ежедневно происходило и нечто иное, почти незаметно. И тоже в результате неудачного планирования и человеческих ошибок. Не единичный несчастный случай, а губительное отсутствие внимания и понимания того, что мы делаем. Началось все это не с конкретного взрыва, а тихо, исподволь, так, что никто ничего не понял, и явилось результатом воздействия разнообразных, сложных, глобальных причин. Последствия не измерить каким-то одним инструментом. Для подтверждения того, что происходит, пришлось провести сотни исследований по всему миру. И влияние будет гораздо более глубоким, чем радиоактивное заражение воды и почвы в нескольких странах, которым не повезло. Цепочка бездумных шагов в разных сферах в итоге может привести к дестабилизации и гибели всего, на что мы надеемся. Это подлинная трагедия нашего времени: ускоряющееся сокращение *биоразнообразия* нашей планеты.

Для процветания жизни необходимо очень большое биоразнообразие. Только когда миллиарды различных организмов извлекают максимум из всех ресурсов и пользуются всеми возможностями, которые им предоставляются, когда миллионы видов живут взаимосвязанной жизнью, поддерживая существование друг друга, планета может эффективно существовать. Чем больше биоразнообразие, тем более благополучна будет вся жизнь на Земле, в том числе и наша собственная. Однако тот образ жизни, которого сейчас придерживается человечество, ведет биоразнообразие к упадку.

Мы все несем за это ответственность, хотя, честно сказать, это не только наша вина. Лишь в последние несколько десятилетий наступило осознание того, что мы приходим в мир, которому всегда была свойственна неустойчивость. Но теперь, когда мы это поняли, у нас появился шанс изменить ситуацию. Мы можем продолжать жить благополучно и счастливо, растить детей, пользоваться всеми преимуществами современного мира, который сами же и построили, предпочитая не обращать внимания на катастрофу, которая уже у порога. Но можем поступить и иначе.

Выбор далеко не очевидный. В конце концов, только человек крепко держится за известное — и боится или отмахивается от неизвестного. Жители Припяти каждое утро, раздвигая шторы на окнах своих квартир, видели силуэт гигантской атомной электростанции, которая в одночасье погубит их жизни. Большинство жителей там и работали. Остальные зависели от тех, кто зарабатывал для них средства к существованию. Многие должны были сознавать опасность жизни так близко к станции, но сомневались, что кто-нибудь из них желал бы остановить реакторы. Чернобыль обеспечивал их бесценным — комфортной жизнью.

Сейчас мы все — жители Припяти. Мы ведем комфортный образ жизни под сенью катастрофы, которую сами и создаем. Эта катастрофа станет порождением всего того, что дает нам возможность вести комфортный образ жизни. И совершенно естественно продолжать жить таким образом, пока не появится убедительная причина прекратить это, а также очень хороший альтернативный план. Вот почему я и написал эту книгу.

Мир природы постепенно исчезает. Свидетельства этому — всюду. Это происходило на протяжении моей жизни. Я видел это своими глазами. И это приведет к нашему уничтожению.

Однако еще не поздно остановить реактор. Хорошая альтернатива есть.

Эта книга о том, как мы совершали свою величайшую ошибку, и том, как ее можно исправить, если начать действовать немедленно.

ЧАСТЬ 1

СВИДЕТЕЛЬСТВО
ОЧЕВИДЦА

Сейчас, когда я пишу это, мне 94 года. Я прожил удивительную жизнь. Только сейчас я оценил — насколько удивительную. Мне повезло провести жизнь, исследуя дикие места нашей планеты, создавая фильмы о тех, кто там обитает. Ради этого я путешествовал по всему земному шару. Я своими глазами наблюдал живой мир во всем его удивительном разнообразии, был свидетелем самых грандиозных спектаклей и самых захватывающих драм.

В детстве я, как и многие мальчишки, мечтал путешествовать в дальние края, увидеть мир природы в его первозданном состоянии и, может быть, найти неведомых науке животных. Сейчас даже трудно поверить, что мне удалось провести большую часть жизни, занимаясь именно этим делом.

1937

Население планеты: 2,3 миллиарда¹

Концентрация углерода в атмосфере:
280 миллионных долей²

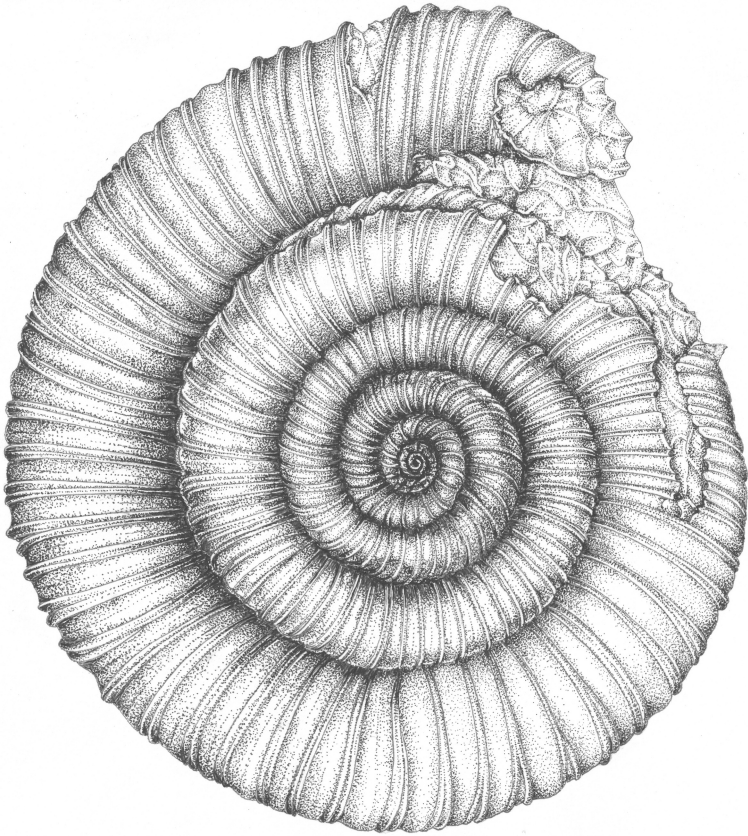
Остающаяся дикая природа: 66 процентов³

Когда мне было одиннадцать лет, я жил в Лестере, в средней Англии. В те времена для мальчишек моего возраста было обычным делом садиться на велосипед, укатывать куда-нибудь на природу и проводить целые дни вне дома. Так я и делал. Каждый ребенок — исследователь. Просто перевернуть камень и посмотреть, какая под ним живность — это исследование. Мне никогда не приходило в голову, что есть нечто более захватывающее, чем наблюдение за миром природы, который меня окружает. У моего старшего брата было другое мнение. В Лестере существовало любительское театральное общество, которое ставило спектакли почти по профессиональным стандартам, и хотя брат время от времени уговаривал меня присоединиться к ним и произнести пару строк в роли статиста, душа моя к этому не лежала.

Нет, как только устанавливалась достаточно теплая погода, я отправлялся на велосипеде на восток графства, где находились скалы с прекрасными и увлекательнейшими

ископаемыми останками. Сказать по правде, это были не кости динозавров. Известняки медового цвета формировались в качестве осадочных пород на дне древнего моря, поэтому никто и не надеялся найти в них останки сухопутных монстров. Зато я находил раковины морских существ — аммонитов; одни размером около шести дюймов, скрученные, как бараний рог, другие — с лесной орех, а внутри были структуры из кальцита, поддерживающие жабры, с помощью которых эти существа дышали. Для меня не было более волнующего предвкушения, чем выбрать камень, который казался мне подходящим, и слегка постучать по нему молотком в надежде, что он расколется и там обнаружится одна из таких великолепных ракушек, поблескивающая на солнце. Я наслаждался мыслью о том, что первые человеческие глаза, которые увидят это чудо, — мои.

Уже в раннем возрасте я полагал, что самое важное знание — то, что дает понимание, как устроен живой мир. Меня не интересовали законы, изобретенные людьми, — мне хотелось понять законы, по которым существуют животные и растения; не интересовала история королей и королев, ни даже разные языки, созданные человеческими сообществами, — мне было важно понять мотивы, которые правили окружающим меня миром задолго до того, как появилось человечество. Почему было так много различных видов аммонитов? Чем один отличается от другого? Может, головоногие этого вида вели иной образ жизни? Или жили в другой среде? Вскоре я выяснил, что множество людей уже задавались подобными вопросами и нашли множество ответов; что эти ответы можно свести воедино и создать самую восхитительную из всех историй — историю жизни.

История развития жизни на Земле — по большей части история медленных, постепенных изменений. Каждое создание, останки которого я находил в скалах, на протяжении всей своей жизни подвергалось воздействию окружающей среды. Те, кто преуспевал в выживании и продолжении рода, передавали потомкам свои характеристики. Кто не преуспевал — не передавал. На протяжении миллиардов лет жизненные формы медленно изменялись, становились более сложными, более успешными, зачастую более специализированными. И их долгая история может быть восстановлена в деталях на основании того, что можно найти в окаменелостях. Известняки Лестершира запечатлели лишь краткий миг. Но по экспонатам, которые находились в городском музее, можно было прочесть и другие главы. И чтобы узнать больше, я решил, что, когда придет время, постараюсь поступить в университет.

Там я узнал еще одну истину. Долгая история постепенных изменений в некоторых местах насильственно прерывалась. Примерно каждые сто миллионов лет, после всего скрупулезного отбора и усовершенствований, происходило нечто катастрофическое — массовое вымирание.

В истории Земли в разные времена, по разным причинам происходило резкое, глубокое, глобальное изменение в окружающей среде, к которой так тонко успевали приспособиться многие виды. В машине, поддерживающей жизнедеятельность Земли, внезапно происходил сбой, и удивительная совокупность хрупких взаимосвязей, которые и обеспечивали ее работу, рушилась. Огромное количество видов внезапно исчезало; оставались немногие. Вся эволюция шла прахом. Эти монументальные исчезновения создавали видимые границы в скалах. Только надо